

И.А. Доборез

Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОЦИДА

Аннотация. Статья посвящена исследованию уголовно-правовых и криминологических особенностей экоцида по уголовному закону Российской Федерации. Использован зарубежный и международный опыт правового регулирования уголовной ответственности за экоцид. Исследованы история и современное состояние правовой регламентации ответственности за экоцид, криминологическая характеристика экоцида. Рассмотрены вопросы конструирования элементов состава экоцида, выявлены недостатки и пробелы в правовом регулировании объекта и субъекта, объективной и субъективной стороны преступления. Проанализированы предмет, способы совершения, квалифицирующие признаки данного состава преступления. Изучены санкции данного состава преступления по законодательству некоторых стран и предложены изменения в действующую редакцию статьи.

Итогами научного исследования стали предложения, направленные на совершенствование уголовного закона, а также расширение научных знаний по изучаемой тематике. Предложена авторская редакция статьи 358 «Экоцид» Уголовного кодекса Российской Федерации. Разработаны дефиниции «массовое уничтожение» и «экологическая катастрофа». Обоснована необходимость унификации указанных понятий в уголовном законодательстве разных стран и международном праве. Также автор приглашает к научной дискуссии по изучаемой проблематике всех тех, кто интересуется данной темой.

Ключевые слова: экоцид; экологическая катастрофа; массовое уничтожение; отравление; бедствие; экологическое благополучие; квалификация экоцида; преступление; криминологическое исследование; международное сотрудничество.

И.А. Доборез

Ресей Федерациясының Прокуратура университеті, Мәскеу қ., Ресей Федерациясы

ЭКОЦИДТІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ СИПАТТАМАСЫ

Аннотация. Мақала Ресей Федерациясының қылмыстық заңына сәйкес экоцидтің қылмыстық-құқықтық және криминологиялық ерекшеліктерінің мәселелерін зерттеуге арналған. Экоцид үшін қылмыстық жауапкершілікті құқықтық реттеудің шетелдік және халықаралық тәжірибесі пайдаланылды. Экоцид үшін жауапкершілікті құқықтық реттеудің тарихи жолы мен қазіргі жағдайы зерттелді. Экоцид қылмысы құрамының элементтерін құрудың өзекті мәселелері зерделенді, қылмыстың объектісі мен объективті жағын құқықтық реттеудегі кемшіліктер мен олқылықтар анықталды, сондай-ақ қылмыстың субъектісі мен субъективті жағы сыни тұрғыдан қаралды. Қылмыстың мәні мен оны жасау тәсілдері егжей-тегжейлі қарастырылған. Осы қылмыс құрамының біліктілік белгілерінің қажеттілігі қарастырылды. Кейбір елдердің заңнамасы бойынша қылмыстың осы құрамының санкциялары зерттелді және құқық нормасының қолданыстағы редакциясына өзгерістер негізді түрде ұсынылды.

Ғылыми зерттеудің қорытындысы қылмыстық заңды жетілдіруге, сондай-ақ зерттелетін тақырып бойынша ғылыми білімді кеңейтуге бағытталған нақты ұсыныстар болды. Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің «Экоцид» 358-бабының авторлық редакциясы ұсынылды. «Жаппай жою» және «экологиялық апат» анықтамалары әзірленді. Аталған ұғымдарды әртүрлі елдердің қылмыстық заңнамасында, сондай-ақ халықаралық құқықта біріздендіру қажеттілігі туралы тұжырымдар негізделген. Сондай-ақ автор осы тақырыпқа қызығушылық танытқандардың барлығын зерттелетін мәселелер бойынша ғылыми пікірталасқа шақырады.

Түйінді сөздер: экоцид; экологиялық апат; жаппай қырып-жою; улану; апат; экологиялық әл-ауқат; экоцид біліктілігі; қылмыс; криминологиялық зерттеу; халықаралық ынтымақтастық.

I.A. Dobrorez

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow c., the Russian Federation

CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF ECOCIDE

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of criminal law and criminological features of ecocide under the criminal law of the Russian Federation. Foreign and international experience of legal regulation of criminal liability for ecocide is used. The historical path and the current state of legal regulation of responsibility for ecocide are investigated. Topical issues of designing elements of the ecocide crime have been studied, shortcomings and gaps in the legal regulation of the object and the objective side of the crime have been identified, the subject and the subjective side of the crime have also been critically examined. The subject of the crime and the ways of its commission are considered in detail. The necessity of qualifying signs of this corpus delicti is considered. The sanctions of this corpus delicti under the legislation of some countries have been studied, and amendments to the current version of the rule of law have been reasonably proposed.

The results of the scientific research were concrete proposals aimed at improving the criminal law, as well as expanding scientific knowledge on the subject under study. The author's version of Article 358 of the Criminal Code of the Russian Federation «Ecocide» is proposed. Definitions of «mass destruction» and «ecological catastrophe» have been developed. The conclusions about the need to unify these concepts in the criminal legislation of different countries, as well as in international law, are substantiated. The author also touched upon the criminological characteristics of ecocide. The author also invites all those who are interested in this topic to a scientific discussion on the studied problems.

Keywords: ecocide; ecological catastrophe; mass destruction; poisoning; disaster; ecological well-being; qualification of ecocide; crime; criminological research; international cooperation.

DOI: 10.52425/25187252_2023_28_64

Введение. Одной из актуальных и жизненно важных проблем человечества является обеспечение экологического благополучия. В свете современных глобальных угроз планетарного масштаба требуется создание эффективной комплексной системы мер регулирования, включающей в себя действенные правовые средства противодействия угрозам в сфере экологии, наиболее масштабной и опасной из которых является экоцид.

Исторические и современные аспекты появления и эволюции проблематики экоцида в праве являются предметом научных исследований [1]; [2]; [3]; [4]. В то же время, уголовно-правовые и криминологические аспекты данного явления нуждаются в глубоком теоретическом осмыслении и изучении.

Задачей исследования является разработка обоснованных предложений по усовершенствованию уголовного законодательства России, предусматривающего ответственность за экоцид, на основании тщательного

анализа норм современного российского, международного и зарубежного права, с учетом имеющегося исторического опыта в изучении данной темы. Также необходимо расширить научные представления о криминологической характеристике экоцида, с учетом основной поставленной задачи и в условиях недостаточного эмпирического опыта.

Материалы и методы. При помощи формально-юридического метода исследованы правовые нормы действующего законодательства Российской Федерации (далее – РФ) по исследуемой теме. Сравнительно-правовой метод позволил рассмотреть опыт разных стран по правовому регулированию ответственности за экоцид. Исторический метод дал возможность исследовать процесс зарождения и становления правового регулирования исследуемой проблемы.

Основные положения. Осознание экоцида в качестве глобальной угрозы появилось после Второй мировой войны, с созданием ООН, развитием международного права и его

институтов. Так, Советский Союз в 1978 году ратифицировал Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 1977 года¹. Конвенция направлена на предотвращение экоцида (хотя и не содержит данного понятия), предусматривает соответствующие обязательства государств-участников не прибегать к военному или враждебному использованию средств воздействия на природную среду в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда, раскрывает способы негативного воздействия на природную среду².

В настоящее время по инициативе международных общественных организаций и движений рассматривается вопрос о включении экоцида в Римский статут Международного уголовного суда [5]. Экоцид имеет все шансы быть включенным в качестве пятого международного преступления, наряду с геноцидом, военными преступлениями, преступлениями против человечности и агрессией, что будет логично и обосновано. Соответствующая заявка была подана в Международный уголовный суд 22 июня 2021 года [6].

Криминализация данного деяния впервые осуществлена в действующем Уголовном кодексе РФ в 1996 году, статья 358 которого устанавливает, что экоцид – это массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу. Наказываются эти действия лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет³. Ранее, в уголовном законодательстве РСФСР и союзных республик СССР, ответственность за экоцид отсутствовала^{4, 5}.

Аналогичным образом данный вопрос был решен в большинстве стран – бывших республиках СССР.

Так, в соответствии со статьей 169 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) под экоцидом понимается массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы, земельных или водных ресурсов, а также совершение иных действий, вызвавших или способных вызвать экологическое бедствие или чрезвычайную экологическую ситуацию. Эти действия наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением гражданства РК или без такового. Данная норма включена в главу 4 УК РК «Преступления против мира и безопасности человечества».

В Уголовном кодексе Республики Беларусь в главе 17 «Преступления против мира и безопасности человечества» статья 131 под экоцидом понимает умышленное массовое уничтожение растительного или животного мира, либо отравление атмосферного воздуха или водных ресурсов, либо совершение иных умышленных действий, способных вызвать экологическую катастрофу (экоцид). Данные действия наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

В Уголовном кодексе Республики Грузия в разделе 14 в главе «Преступления против мира, безопасности человечества и международного гуманитарного права» в статье 409 экоцид рассматривается как отравление атмосферы, земельных, водных ресурсов, массовое уничтожение животного или растительного мира, либо иные деяния, которые могли вызвать экологическую катастрофу, что наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет. То же деяние, совершенное во время вооруженного конфликта, наказывается лишением свободы на срок от четырнадцати

¹ О ратификации Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду: указ Президиума ВС СССР от 16.05.1978 г. №7538-IX // Ведомости ВС СССР, 1978, №21, ст. 328.

² Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду – Конвенции и соглашения [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostenv.shtml (дата обращения: 13.04.2023).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июля 1996 г. №63-ФЗ (ред. от 29.12.2022 г., с изм. от 15.03.2023 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25 дек. 1958 г. (ред. от 08.04.1989 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. (ред. от 30.07.1996 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

до двадцати лет или бессрочным лишением свободы.

В Уголовном кодексе Кыргызской Республики в главе 50 «Преступления против мира и безопасности человечества» статья 409 понимает под экоцидом массовое уничтожение флоры или фауны, отравление атмосферы или водных ресурсов, а равно совершение иных действий, которые могут привести или привели к экологической катастрофе. Данные деяния наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет.

Также ответственность за экоцид предусмотрена уголовным законодательством Армении, Украины, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана и др.

В то же время, в уголовном законодательстве Узбекистана, Азербайджана, Эстонии, Латвии, Литвы, Чехии, Словакии, Польши, Болгарии, Франции, Германии и т.д. отсутствуют нормы, предусматривающие ответственность за экоцид. Иные же нормы уголовного закона указанных и иных государств, по мнению исследователей, не могут быть применимы к случаям совершения деяний, носящих признаки экоцида, что, безусловно, свидетельствует о законодательных пробелах и требует устранения [7].

Из проведенного исследования видно, что в уголовных законах стран, криминализовавших экоцид, данный состав преступления включен в раздел преступления против мира и безопасности человечества. В то же время, необходимо отметить, что в доктрине уголовного и международного права также существуют различные концепции и научные направления в понимании, видении и сути международного преступления как самостоятельного правового института, в которых предпринимались попытки универсализации дефиниции «международное преступление», что имеет значение и в контексте исследуемой проблематики [8]. Впрочем, по нашему мнению, закрепление экоцида одновременно в уголовном законе отдельных государств и в международном праве не видится

нерешаемой проблемой, а лишь требует проработки и принятия согласованных национальных и международных механизмов и процедур реализации процессуальных особенностей привлечения к ответственности за экоцид как за международное преступление в данном контексте. Изложенное также является основанием для приглашения к научной дискуссии с целью поиска единой международно-правовой позиции в отношении деяний, посягающих на нормы и принципы международного права, согласования международно-правовых дефиниций и поиска баланса структуры таких актов, устранения неопределенности классификационного критерия, который мог бы позволить однозначно определить границы международного преступления как такового и его основные признаки, и пр.

О наивысшей степени общественной опасности данного преступления свидетельствуют следующие решения законодателей.

Преступление отнесено к категории особо тяжких. Например, санкция статьи 358 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет. В уголовных кодексах других стран также предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком свыше 10 лет, исключение – статья 175 УК Туркменистана, предусматривающая наказание за экоцид в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет.

Также следует отметить, что к лицам, совершившим экоцид, как и иные преступления против мира и безопасности человечества, не применяются сроки давности уголовного преследования, что подчеркивает отнесение законодателем данных составов преступлений к таким, что отличаются наибольшей степенью общественной опасности. Кроме того, в соответствии с частью 5 статьи 56 УК РФ, в отношении данного состава преступления также предусмотрена возможность назначения максимально возможных сроков лишения свободы: «при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности

преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более тридцати лет, а по совокупности приговоров – более тридцати пяти лет».

В то же время, имеются существенные различия в конструировании законодателями разных стран диспозиции данной нормы, ее наполнении, что свидетельствует о необходимости устранения правовой неопределенности, в том числе путем выработки единых законотворческих подходов, что в дальнейшем способствовало бы более активному включению данной нормы в национальные уголовные законы широкого круга государств, а также признанию экоцида международным преступлением.

По своему замыслу, уголовная ответственность за экоцид имеет целью обезопасить человечество от посягательств на его экологическое благополучие. То есть направлена она на защиту всего человечества, а не граждан отдельной страны или некоторых стран, что, впрочем, не исключает квалификации деяния как экоцида и в случаях его совершения на территориях отдельной страны (стран). По своей сути, экоцид призван укрепить систему коллективной международной безопасности, поэтому родовым и видовым объектом экоцида как преступления против мира и безопасности человечества принято считать урегулированный нормами национального и международного права режим коллективной безопасности, одним из элементов которого является экологическая безопасность. Соответственно, основным непосредственным объектом экоцида являются общественные отношения, направленные на обеспечение экологического благополучия человечества, либо неопределенного круга лиц.

В качестве предмета преступления законодатель выделил растительный или животный мир, атмосферу или водные

ресурсы. По нашему мнению, данный перечень необходимо расширить, включив в него такие неотъемлемые компоненты экологии нашей планеты, как земельные ресурсы и недра. При этом следует исходить из сложившегося научно-практического подхода к определению компонентов экологии как совокупности природных, антропогенных и природно-антропогенных объектов (атмосферный воздух, климат, поверхностные и подземные воды, водные объекты: водохранилища, озера реки и каналы и пр., животный и растительный мир, ландшафты, рельефы, почвы, горные породы, недра и т.д.)⁶. В этой связи следует отметить и необходимость расширения перечня компонентов экологии, определенных законодательно⁷.

Очевидно, что данный перечень даже в предлагаемой нами редакции не будет исчерпывающим. В этой связи, со своей стороны, приглашаем к научной дискуссии по вопросу необходимости включения в данную норму уголовного закона в качестве предмета экоцида также таких компонентов: озоновый слой земли, космическое пространство, ландшафты, экология отдельных регионов, экосистемы, особо охраняемые природные территории (например, Арктика и Антарктида, тундра или тайга, коралловые рифы, тропические леса, и пр.).

Также спорным остается вопрос о том, включать ли в растительный и животный мир, а также в перечень иных предметов преступления, создаваемые человеком блага, по нашему мнению, вполне того заслуживающие (посевы, насаждения, плантации, животные, рыбы, аквакультуры, дамбы и гидротехнические сооружения, очистные сооружения, парки, искусственные острова и прочие результаты хозяйственной деятельности человека). Необходимость такой дискуссии представляется очевидной, надеемся, что ее итогом станет выработка

⁶ Компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://baikhangkai.ru/problem/ osnovnye-sostavlyayushchie-okruzhayushchej-sredy.html#:~:text=%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%82%D1%81%D1%8F%20%D0%B0%D1%82%D0%BC%D0%BE%D1%81%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D1%83%D1%85%2C,%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D1%8B%2C%20%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B8%20%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BC%D0%B8%D1%80> (дата обращения: 31.05.2023).

⁷ Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 янв. 2002 г. №7-ФЗ (ред. от 14.07.2022 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

относительно единой позиции ученых об определении круга предметов преступного посягательства и необходимости их законодательного закрепления.

Объективная сторона данного преступления выражается в действиях, направленных на массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.

Под «массовым уничтожением», по нашему мнению, необходимо понимать физическое уничтожение объектов растительного или животного мира, в таком количестве единиц (особей), которое неизбежно повлечет невозможность их естественного восстановления, невозможность возврата прежнего состояния и/или количества, потерю способности к воспроизводству, иные негативные последствия. Уничтожение может быть полным или существенным, привести к полной (абсолютной) или долговременной (относительной) невозможности восстановления, применительно к виду либо территории в естественных природных условиях.

Такое последствие совершения данного преступления, как «экологическая катастрофа», на наш взгляд, также нуждается в выработке соответственного понятия, поскольку в настоящее время в законодательстве закреплено лишь определение «чрезвычайной ситуации», включающее в себя как природные явления в качестве причины, так и ущерб окружающей среде в качестве последствия самой чрезвычайной ситуации⁸. В контексте исследуемой проблематики указанная дефиниция применена быть не может. Поэтому предлагаем следующее авторское определение: «экологическая катастрофа – это резкое существенное и стойкое разрушение экологической системы, приведшее к ее гибели, либо к устойчивому негативному изменению ее природного

состояния и функционирования».

Необходимо отметить положительный пример законодательного регулирования данной сферы в РК, где принят Экологический кодекс, закрепляющий важнейшие понятия в сфере экологии⁹.

В любом случае, несмотря на предложенные авторские определения, количественно-качественные критерии понятий «массовое уничтожение» и «экологическая катастрофа» нуждаются в дальнейшей теоретической проработке и научных исследованиях. Также следует разграничивать понятия «экологическая катастрофа», «экологический кризис», «экологическое бедствие», «биоцид» и пр. Например, статья 169 УК РК в качестве последствий экоцида выделяет «экологическое бедствие» или «чрезвычайную экологическую ситуацию». Таким образом, подходы законодателей разных стран в этом вопросе не одинаковы, несмотря на то, что последствия совершения экоцида могут иметь международный характер. Это свидетельствует о необходимости дальнейших исследований предложенной темы.

По времени совершение преступления может быть осуществлено как одномоментно, одним действием (например, отравление реки, приведшее к уничтожению ее экосистемы), так и рядом нескольких действий, связанных единой направленностью (например, поджоги нефтяных скважин месторождения). Кроме того, наступление общественно опасных последствий возможно как непосредственно после совершения действий, так и иметь некоторый временной промежуток.

Следует отметить, что в соответствии с действующей редакцией уголовного закона России, для квалификации деяния как экоцида достаточно совершить действия, способные вызвать экологическую катастрофу. То есть, наступление в таком случае общественно опасных последствий в виде экологической катастрофы для

⁸ О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21 дек. 1994 г. №68-ФЗ (ред. от 04.11.2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.05.2023 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Экологический кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 2 янв. 2021 г. №400-VI (с изм. и доп. по сост. на 01.05.2023 г.) – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39768520&pos=207;-44#pos=207;-44 (дата обращения: 31.05.2023).

квалификации деяния как экоцида не является обязательным. В то же время, угроза наступления таких последствий должна быть реальной. На наш взгляд, это свидетельствует о неполноте нормы права, в связи с чем предлагаем дополнить диспозицию указанием на альтернативность наступления последствий в виде экологической катастрофы – «вызвали или могли вызвать экологическую катастрофу».

Таким образом, экоцид, согласно действующей редакции нормы, является преступлением с формально-материальным составом.

Способ совершения преступления может быть различным: использование различных видов оружия и вооружений, специальной или приспособленной техники, оборудования, приборов или предметов, иных орудий, воздействие высоких или низких температур, пламени, с применением химических, отравляющих, взрывчатых веществ, при помощи радиационного, бактериологического, шумового, светового, разнообразного излучающего воздействия (ультрафиолетовое, инфракрасное, радиоволновое, оптическое и др.). Приведенный перечень способов совершения преступления не является исчерпывающим.

Субъект данного преступления общий, то есть вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности 16 лет.

Субъективная сторона совершения данного преступления выражается в форме прямого либо косвенного умысла. То есть лицо должно осознавать общественно-опасный характер своих действий и предвидит наступление общественно-опасных последствий, желая или допуская таковые. По нашему мнению, для квалификации деяния как экоцида, необходимо доказать, что лицо, действуя умышленно, осознает, что посягает не просто на отдельные элементы экологических систем, а именно на общественные отношения по обеспечению экологического благополучия человека, как составную часть мира и безопасности человечества.

Говоря о квалифицирующих признаках

данного состава преступления, следует отметить, что лишь в части 2 статьи 409 УК Грузии в качестве квалифицирующего признака предусмотрено совершение экоцида во время вооруженного конфликта, за что предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от четырнадцати до двадцати лет или бессрочного лишения свободы (наказание по части первой этой статьи составляет от двенадцати до двадцати лет лишения свободы). Законодатели иных стран, в том числе России, криминализовавших экоцид, квалифицирующих признаков для данной нормы уголовного закона не предусмотрели.

Таким образом, в случае, если деяние, наряду с экоцидом, образует иные последствия, подпадающие под признаки иных преступлений, прежде всего из этой же главы 20 УК РФ (например, ст.ст. 353, 356, 357, 361 УК РФ), потребуется дополнительная квалификация. В то же время, следует разграничивать состав преступления, предусмотренный статьей 358 УК РФ от иных составов преступлений, прежде всего, предусмотренных главой 12 УК РФ «Экологические преступления».

Наказание за экоцид по уголовному законодательству рассматриваемых нами государств предусматривает лишение свободы на длительные сроки (по ч. 2 ст. 409 УК Грузии – вплоть до бессрочного лишения свободы). В соответствии с санкцией статьи 169 УК РК, предусмотрено также альтернативное лишение гражданства Республики.

В то же время, если говорить о целях и задачах наказания в контексте данного состава, на наш взгляд, следует предусмотреть возможность назначения следующих дополнительных наказаний: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Также в контексте данного исследования была бы интересна и важна позиция Верховного Суда РФ, поскольку для экоцида

не применимы разъяснения и толкования, касающиеся составов преступлений, содержащихся в главе 26 УК РФ¹⁰.

Что касается криминологических аспектов изучения экоцида, считаем, что несмотря на отсутствие следственной и судебной практики и соответствующей эмпирической базы, возможно, не вступая в противоречие с методологией криминологического познания, основывающейся на диалектико-материалистическом учении, провести криминологическое исследование и сделать следующие научно обоснованные выводы¹¹.

Совершение данного преступления возможно прежде всего в условиях межгосударственных конфликтов, в том числе военных, и будет сопряжено с совершением иных преступлений против мира и человечности, таких как развязывание или ведение агрессивной войны.

Преступление будет совершаться по предварительному сговору группой лиц, которые будут иметь не только принадлежность к соответствующему государству, выступающему стороной конфликта, но и к его вооруженным формированиям и/или спецслужбам, либо их коллаборантами. Мотивом их действий будет являться воинский, служебный или гражданский долг (ложно понимаемый в качестве такового), выполнение приказа (фактически преступного). Осуществление акта экоцида возможно также представителями формальных и неформальных организаций (террористического, экстремистского толка, маргинальными политическими силами). Лица, совершающие экоцид, будут снабжены сложными в применении орудиями преступления, широкий и свободный доступ к которым закрыт или существенно ограничен при обычных обстоятельствах, и обладать соответствующими навыками обращения с орудиями преступления и их использования.

Ввиду того, что последствия экоцида очевидны, это преступление с низкой, если не нулевой, латентностью. В то же время, на международном уровне, возможно применение «права силы», в тех случаях, когда государства-гегемоны и/или их сателлиты будут совершать такие преступления в отношении заведомо более слабых государств, при молчаливом согласии мировой общественности, что в свою очередь приведет к отсутствию расследований, установлению виновных и привлечению их к ответственности. Примеры из недавней истории – массовое уничтожение горючими и химическими веществами тропических лесов армией США во время войны во Вьетнаме, поджоги и подрывы скважин на нефтяных месторождениях во время Ирано-Иракских войн, что привело к самым масштабным нефтяным пожарам и разливам нефти¹². За эти и иные факты экоцида никто так и не был привлечен к ответственности. В то же время, государство Ирак до сих пор за счет средств, поступающих от экспорта иракских нефти и нефтепродуктов, возмещает причиненный экологии ущерб, через созданную Резолюцией Совета Безопасности ООН Компенсационную комиссию ООН и фонд при ней.

Предупреждение экоцида возможно лишь в условиях проведения взвешенной международной, межгосударственной и государственной политики, снимающей конфликты и противоречия, проводимой суверенными государствами при содействии эффективно функционирующих институтов международной политики.

Заключение и выводы. Таким образом, на основании проведенного уголовно-правового и криминологического исследования проблемы экоцида:

1. Предложены авторские понятия и определения «массовое уничтожение» и «экологическая катастрофа». Данные

¹⁰ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 окт. 2012 г. №21 (ред. от 15.12.2022 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ СК возбудил дело об экоциде по факту перекрытия Северо-Крымского канала [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sledcom.ru/search?q=%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B4> (дата обращения: 19.04.2023).

¹² Тактика выжженной нефти / Коммерсантъ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4664198?ysclid=lgds26lvg7561929326> (дата обращения: 13.04.2023).

определения возможно законодательно закрепить в экологическом законодательстве РФ.

2. Предлагается авторская редакция данной нормы: «Статья 358. Экоцид – умышленные действия, направленные на массовое уничтожение растительного или животного мира, или недр, либо отравление атмосферного воздуха, земельных или водных ресурсов, либо совершение иных умышленных действий, которые вызвали или могли вызвать экологическую катастрофу, – наказывается лишением свободы от двенадцати до двадцати лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишением специального,

воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград».

3. Обоснован вывод о необходимости активного международного сотрудничества по вопросам предотвращения возможных актов экоцида и ликвидации его возможных последствий, а также по дальнейшему совершенствованию соответствующей нормативной правовой базы. Такая работа, в свою очередь, должна сподвигнуть те страны, в уголовных законах которых не предусмотрена ответственность за экоцид, к включению данного деяния в качестве состава преступления. При этом уголовное законодательство государств должно следовать по пути унификации данной нормы.

Список использованной литературы:

1. Давитадзе, М.Д. Экоцид как преступление против безопасности человечества / М.Д. Давитадзе // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – №7. – С. 85-89.
2. Дятлова, А.В. Экоцид как международное преступление / А.В. Дятлова // Matters of Russian and International Law. – 2022. – №12. – С. 382-388.
3. White, R. Ecocide and the Carbon Crimes of the Powerful / R. White // The University of Tasmania Law review. – 2018. – №2(37). – Pp. 96-115.
4. Ruiz, A.G. Eco-crimes and Ecocide at Sea Toward a new blue criminology / A.G. Ruiz, N. South, A. Brisman // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. – 2020\2021. – Pp. 4-23.
5. Green, A. The campaign to make ecocide an international crime: quixotic quest or moral imperative? / A. Green // From an Environmental Law Review. – 2019. – №3(30). – Pp. 26-31.
6. Лазутин, Л.А. Римский статут Международного уголовного суда и Конституция Российской Федерации: грани несоответствия / Л.А. Лазутин // Российский юридический журнал. – 2018. – №6. – С. 5-9.
7. Соболева, Е.А. Уголовная ответственность за экоцид в законодательстве России и Германии / Е.А. Соболева // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – №4. – С. 13-15.
8. Грубова, Е.И. Понятие и признаки международного преступления в доктринальных источниках: тенденции и противоречия / Е.И. Грубова // Международное публичное и частное право. – 2012. – №2. – С. 28-31.

References:

1. Davitadze, M.D. Jekocid kak prestuplenie protiv bezopasnosti chelovechestva / M.D. Davitadze // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2016. – №7. – S. 85-89.
2. Djatlova, A.V. Jekocid kak mezhdunarodnoe prestuplenie / A.V. Djatlova // Matters of Russian and International Law. – 2022. – №12. – S. 382-388.
3. White, R. Ecocide and the Carbon Crimes of the Powerful / R. White // The University of Tasmania Law review. – 2018. – №2(37). – Rr. 96-115.
4. Ruiz, A.G. Eco-crimes and Ecocide at Sea Toward a new blue criminology / A.G. Ruiz, N. South, A. Brisman // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. – 2020\2021. – Rr. 4-23.

5. Green, A. The campaign to make ecocide an international crime: quixotic quest or moral imperative? / A. Green // From an Environmental Law Review. – 2019. – №3(30). – Rr. 26-31.
6. Lazutin, L.A. Rimskij statut Mezhdunarodnogo ugovnogo suda i Konstitucija Rossijskoj Federacii: grani nesootvetstvija / L.A. Lazutin // Rossijskij juridicheskij zhurnal. – 2018. – №6. – S. 5-9.
7. Soboleva, E.A. Ugolovnaja otvetstvennost' za jekocid v zakonodatel'stve Rossii i Germanii / E.A. Soboleva // Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. – 2017. – №4. – S. 13-15.
8. Grubova, E.I. Ponjatie i priznaki mezhdunarodnogo prestuplenija v doktrinal'nyh istochnikah: tendencii i protivorechija / E.I. Grubova // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. – 2012. – №2. – S. 28-31.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Игорь Александрович Доброрез – Ресей Федерациясы Прокуратура университетінің кәсіптік даярлау және біліктілікті арттыру факультетінің деканы, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, e-mail: dobr_ig@mail.ru.

Доброрез Игорь Александрович – декан факультета профессиональной подготовки и повышения квалификации Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: dobr_ig@mail.ru.

Dobrorez Igor Alexandrovich – Dean of the Faculty of Professional Training and Advanced Training of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, e-mail: dobr_ig@mail.ru.